

Коллектив авторов

МОСКВИТЯНИН

1856 Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

Коллектив авторов
К60 Москвитянин: 1856 Том 3 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 400 с.

ISBN 978-5-517-93406-2

Учёно-литературный журнал, выходивший в 1841-56 гг., сначала ежемесячный, с 1849 г. выходил два раза в месяц. Редактор - М.П. Погодин, ведущий критик - С.П. Шевырёв. В журнале сотрудничали синолог И. Бичурин, собиратель былин А. Ф. Гильфердинг, историк И.Е. Забелин, филологи И.И. Срезневский и Ф.И. Буслаев и др. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1856 года

ISBN 978-5-517-93406-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отвѣтствовали великости этой последней. Немедленно разосланы были гонцы къ воеводамъ всѣхъ почти городовъ съ наказомъ собирать полки къ походу ⁽¹⁾, дѣлали воззванія ко всѣмъ государственнымъ сословіямъ о добровольныхъ пожертвованіяхъ для увеличенія военной казны ⁽²⁾, отправлены были люди также и въ иностранныя державы для наема рати ⁽³⁾, наконецъ, главное начальство надъ арміею въ этомъ походѣ, поручено было боярину Шенину, воеводѣ мужественному и уже успѣвшему соединить имя свое съ исторіею знаменитаго Смоленска ⁽⁴⁾.

Полки Русскіе, въ соединеніи съ наемными иностранцами, составляли 160,000 хорошо вооруженнаго, имѣющаго 300 орудій и всѣми запасами снабженнаго, войска. Уже одно такое цвѣтущее состояніе Русскихъ полковъ, дѣлало успѣхъ похода болѣе, нежели вѣроятнымъ. — Но, судьба арміи вѣрена была Шенину, — и потому сомнѣваться въ успѣхахъ было почти смѣшно. Смѣшно, говоримъ: потому-что, если армія была и велика и хороша, — то, чего также не доставало и Шенину — какъ военачальнику?... Требовалась ли личная храбрость полководца, которая, одна, такъ часто бываетъ способна воодушевить цѣлыми сотнями тысячъ; — нѣ, въ комъ же ея было больше и кто обнаружилъ ее больше, какъ не Шенинъ? — Нужна ли была опытность, вѣрное и отчетливое знаніе мѣстнаго положенія Смоленска и его окрестностей?... Шенинъ долго былъ начальникомъ этого города, и, во время незабвенной защиты Смоленска при Сигизмундѣ, — пріобрѣлъ всѣ свѣденія, въ настоящемъ случаѣ столько необходимыя, и, такъ мало, чтобы не сказать болѣе, другимъ боярамъ

(1) Цар. нак. о пох. подъ См., стр. 3 и 4.

(2) Акт. Археогр., N 242.

(3) Цар. нак., стр. 4. Въ Русской войнѣ, кромѣ Французовъ и Нѣмцевъ, были Англичане, Волохи, Сербы, Греки и Татары.

(4) Воеводами назначены были сперва Д. М. Черкасскій и Б. М. Лыковъ; уже послѣ отказа ихъ, назн. былъ Шенинъ. Изъ этого однако-жъ можно заключить, что Царь считалъ кого-нибудь выше и заслуженнѣе Ш. Уважая лѣта, прежнія доблести и труды долговременнаго плена, Царь, вѣрно думалъ сперва оставить его на этотъ разъ въ покоѣ.

знакомыя. Царь видѣлъ все это, высоко цѣнилъ личныя достоинства Шеина, и, главное начальство его надъ войскомъ въ этомъ походѣ считалъ столько необходимымъ, что, несмотря на всю рѣзкость и оскорбительность тона, съ какимъ воевода вѣлъ последнюю свою съ нимъ бесѣду *на отпускъ* ⁽¹⁾, удержалъ гнѣвъ свой, скрылъ негодованіе и напутствовалъ его изъявленіями однихъ лишь милостей своихъ и благожеланій.

Но, надежды Царя и Россіи—не сбылись! Походъ, слѣдствія котораго должны были быть такъ важны для царства московскаго, и въ успѣхъ котораго никто и не думалъ сомнѣваться, — кончился самымъ печальнымъ и вмѣстѣ самымъ постыднымъ для Русскихъ образомъ:—Шейнъ не взялъ Смоленска, погубилъ множество людей, и 1654 года, явился въ Москву съ ничтожнымъ остаткомъ изнуреннаго, обезоруженнаго и опозореннаго войска ⁽²⁾!... Чѣмъ объяснить такую внезапную, и, смотря по превосходнымъ приготовленіямъ къ походу, — невѣроятную неудачу?... Мнѣніе современниковъ о талантахъ Шеина, какъ военачальника, было слишкомъ высоко и твердо, чтобы производить эту неудачу отъ неискusstва воеводы, и слава доблестнаго защитника Смоленска при Сигизмундѣ,—ограчена поноснымъ титуломъ измѣнника!... Въ лѣтописяхъ нашихъ, прямо говорится, что Шейнъ и Измайловъ умышленно измѣнили царю подѣ Смоленскомъ, за что по возвращеніи въ Москву и были казнены ⁽³⁾. Несмотря однако жъ на это, несмотря и на свидѣтельство современника этихъ происшествій, Олеарія ⁽⁴⁾, который, также подозреваетъ воеводу въ измѣнѣ, и который, по безпристрастію сторонняго челоуька, можетъ имѣть нѣкоторое право на вѣроятіе, — дѣло о Шейнѣ до сихъ поръ остается еще нерѣ-

(1) Отр. изъ раз. дѣла о Шейнѣ; Акт. Арх., т. III, с. 385.

(2) Изъ догов. III съ Пол., гдѣ перечислено по частямъ все войско, видно что съ III отр. изъ-подъ См. 8311 ч.; впрочемъ итогъ въ догов. подведенъ не-вѣрно (8056 ч.).

(3) См. лѣтоп. о моск. мятежахъ стр. 345.

(4) См. Рус. Ист. Лавеса на фран. яз., изд. 1800 г., т. III, с. 123.

шеннымъ. Историки позднѣйшіе въ сужденіяхъ своихъ объ этомъ предметѣ не говорятъ ничего опредѣленнаго. Не отвергая вполне подозрѣній современниковъ, они, въ тоже время, и не стараются совершенно оправдать Шенна,—а, ссылаясь на недостатокъ историческихъ матеріаловъ, предоставляютъ одному времени явить это дѣло въ болѣе ясномъ и болѣе опредѣленномъ свѣтѣ.—Но, кажется, пора уже почтить память несчастнаго героя болѣе справедливымъ и болѣе рѣшительнымъ судомъ. Исторія этой войны съ Польшою дѣйствительно во многихъ мѣстахъ темна и неопредѣленна; но для того, чтобы рѣшить вопросъ о намѣреніяхъ Шенна подъ Смоленскомъ, достаточно и дошедшихъ до насъ историческихъ матеріаловъ. У насъ есть отрывокъ изъ Розысканаго дѣла о Шеннѣ, въ которомъ собраны все обвинительные пункты; и изъ него—то, при помощи другихъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ источниковъ, можно не только оправдать Шенна отъ упрековъ въ гнусной измѣнѣ, но еще и открыть тѣ причины и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ Шеннъ былъ обвиненъ и казненъ какъ измѣнникъ.

Мы рассмотримъ сперва слѣдственное дѣло о Шеннѣ по частямъ и повѣримъ справедливость каждаго обвинительнаго пункта историческими дѣями.

А). Въ смертномъ приговорѣ, читанномъ Шенну предъ совершеніемъ казни, говорится, что онъ и Артемій Измайловъ начали измѣну свою тотчасъ по выступленіи изъ Москвы. «А какъ вы Михайло и Артемій пошли съ Москвы въ Можайскъ, стояли въ Можайску долгое время. И къ тебѣ Михайло и Артемій писано... чтобъ изъ Можайска шли въ Вязьму немѣшка, и вы Михайло и Артемій изстоявъ въ Можайску долгое время и спусти лутчую пору, какъ были въдренные дни и изморя и изтомя ратныхъ людей и дождався ненастныхъ дней и грязей пошли изъ Можайска къ Вязьмѣ на великую силу, съ большимъ ослушаніемъ, и до Вязьмы жъ мѣшкательно жъ гораздо, а въ Вязьму пришедъ потому жъ стояли и не шли къ Дорогобужу долгое время и мѣшкали невѣдомо зачѣмъ, а Государева и патріаршаго указу

не слушали.... И какъ Божію милостію и Государскимъ счастіемъ передовые люди Дорогобужъ взяли, и вы Мпхайло и Артемій и послѣ того Дорогобужскаго взятія къ Смоленску не шли долгое-жь время, и стояли въ Дорогобужъ въ одномъ мѣстѣ 9 недель, а подѣ Смоленскъ не пошли; а въ тѣ поры были въ Смоленску и сидѣли самыя малые люди и крѣпостями никакими неукрѣпилися ничѣмъ.... и о походѣ подѣ Смоленскъ, писано вамъ съ великимъ запрещеніемъ и съ клятвою... и вы, Михайло и Артемій, изъ Дорогобужа пошли подѣ Смоленскъ по великой неволѣ, испустя лутчее время и промысль, и тѣмъ своимъ мѣшкотнымъ походомъ Государевыхъ ратныхъ людей идучи дорогою и до Смоленска еще всѣхъ поморили» (1). И такъ, Шенину, во-первыхъ, вѣняется въ вину намѣренная медленность въ походѣ подѣ Смоленскъ съ тою будто цѣлю, дабы дать время Смоленскому гарнизону извѣститься о движеніи на него сильной рати изъ Москвы и приготовиться къ крѣпкой оборонѣ. — Но, вѣрно ли это обвиненіе въ самомъ дѣлѣ? Что Шенинъ медлилъ походомъ подѣ Смоленскимъ, и что войско его долгое время простолло въ Можайскѣ и другихъ мѣстахъ собственно по приказанію Шенна,—это дѣйствительно справедливо. Только, цѣль медленности была совсѣмъ не та, какая навязывается ему въ приведенномъ нами обвинительномъ пунктѣ. — Шенинъ, какъ извѣстно, выступилъ изъ Москвы не со всеми силами военными, какимъ предписано было участвовать въ походѣ: съ нимъ было войска можетъ быть не болѣе, какъ одна третья часть той великой арміи, которая должна была впослѣдствіи съ нимъ соединиться, т.-е. съ нимъ вѣроятно были только полки самыхъ ближайшихъ къ Москвѣ городовъ. Полки же остальные должны были выступать съ разныхъ сторонъ, собираться изъ городовъ—большею частію отдаленныхъ (2), и, слѣд., съ какою бы поспѣшностію полки ни выступали изъ своихъ городовъ, сборъ ихъ въ Можайскъ никакимъ

(1) Акт. Арх., т. III; Отр. изъ Раз. дѣла о Ш.

(2) Цѣр. наказ. о пох. подѣ См., стр. 3 и 4.

образомъ не могъ быть одновремененъ. Если теперь возьмемъ во вниманіе письменный царскій наказъ Шеину — двинуться подъ Смоленскъ изъ Можайска иначе, какъ всеми силами ⁽¹⁾, если вспомнимъ также и то, что царскіе указы въ некоторымъ воеводамъ о сборѣ полковъ къ походу (какъ напр. воеводамъ Ржевскимъ), были посланы уже по выступленіи Шеина изъ Москвы, — то, кажется, нетрудно понять, отъ чьихъ болѣе распоряженій произошла медленность въ началѣ похода, отъ *Шеиновыхъ-ли*, которыя въ точности основывались на царскомъ наказѣ, или отъ распоряженій московскаго правительства, которое предписавъ Шеину ожидать всѣхъ полковъ въ Можайскѣ, само, между тѣмъ, не торопилось заблаговременно извѣстить воеводу о походѣ. Ожидая, такимъ образомъ, по наказу царскому, полного сбора войскъ въ Можайскѣ, Шеинъ по неволѣ, долженъ былъ *лутчую пору, какъ были въдренные дни* — провести въ бездѣйствіи. — Собрались полки, — нужно было сдѣлать имъ (по наказу) *роспись*, нужно было подробнѣе вникнуть въ состояніе и разныя потребности арміи, и, въ этихъ-то военныхъ распоряженіяхъ, должноствовавшихъ быть также многосложными и многообразными, какъ многосложенъ и многообразенъ былъ составъ самой арміи ⁽²⁾, Шеинъ — незамѣтно встрѣтилъ осень, отъ трудностей и невыгодъ которой, а равно какъ и отъ старанія, по волю царской, *убережь людей* ⁽³⁾, собственно и зависѣлъ мышкотный походъ къ Вязьмѣ. Что же касается до остановки въ Вязьмѣ, о которой въ приговорѣ сказано, что *мышкали здѣсь невѣдомо зачѣмъ*, — то она очень просто объясняется изъ военныхъ плановъ Шеина. Ему былъ наказъ — изъ Вязьмы идти къ Дорогобужу и взять его; въ случаѣ же неудачи, оставить здѣсь добрый отрядъ, а остальнымъ стремиться къ Смоленску ⁽⁴⁾. Шеинъ съ успѣхомъ выполнилъ этотъ наказъ — только по своему. Онъ зналъ, что Дорого-

(1) Ibidem, стр. 5.

(2) О составѣ арміи, см. цар. нак., стр. 4, также обз. Цар. Мих. Фед.; *Соловьева*.

(3) Цар. нак., стр. 8.

(4) Ibidem, стр. 7.

бужь не стоить всѣхъ силъ его арміи, зналъ, что, двинувшись со всѣмъ войскомъ, онъ, хотя и *безъ особеннаго труда* возметъ его, но армія все-таки *изнурится* — какъ скорымъ походомъ, такъ равно и *дългомъ военнымъ*, какъ оно ни было маловажно. И такъ, онъ послалъ къ Дорогобужу легкій передовой отрядъ для занятія этого города, а самъ, съ остальными полками, двинулся маршемъ медленнымъ, нисколько не утомительнымъ для войска. Расчетъ его былъ вѣренъ: *передовые люди* дѣйствительно взяли Дорогобужъ и безъ его содѣйствія ⁽¹⁾. Теперь—вопросъ: зачѣмъ Шеннъ и *послѣ того Дорогобужскаго взятія* не пошелъ подъ Смоленскъ, а простоялъ подъ Дорогобужемъ 9 недель? Не справедливо-ли, въ этомъ случаѣ, то обвиненіе, что Шеннъ своимъ *мыслительствомъ* подъ Дорогобужемъ *испустилъ лучшее время и промысль*? Нѣтъ;—въ долгой медленности подъ Дорогобужемъ, онъ обнаружилъ ту же черту своего характера, какую явилъ и въ *измѣненіи* царскихъ распоряженій о взятіи этого города. Онъ, какъ видно, немного надѣялся на теоретическіе военные планы, присылаемые ему изъ Москвы, и, болѣе уважая свою практику, составлялъ планы военныхъ дѣйствій по своему собственному усмотрѣнію. По этому-то собственному *усмотрѣнію*, разумности котораго, впрочемъ, и самъ Царь весьма часто, въ наказахъ своихъ, поручаетъ полновластное распоряженіе ходомъ дѣлъ военныхъ ⁽²⁾, Шеннъ составилъ планъ, въ силу котораго,—должно было первоначально очистить отъ шаекъ Поляковъ всѣ окрестные города, а уже послѣ этого, сосредоточить силы арміи своей къ Смоленску. Такъ дѣйствительно и было. Въ то время, какъ лагерь Шенина стоялъ 9 недель подъ Дорогобужемъ, отдѣльные отряды его арміи завоевали Бѣлую, Ревель, Рославль, Серпыйскъ, Новгородъ Сѣверскій, Гочекъ, Трубчевскъ, Себежъ и др. города ⁽³⁾. Какое же здѣсь *мыслительство*, какая это

⁽¹⁾ Двор. зан. т. I, стр. 29.

⁽²⁾ Подъ Смол., Шенну велѣно распор.: «какъ его Богъ вразумитъ и смотря по тамошнему дѣлу». Цар. нак., стр. 8; Ак. Ар., № 299.

⁽³⁾ См. Повс. Дворц. вр. Госуд. цар. и Велик. Кн. Михаила Фед. и Алексія Михайловича; записки при моск. универ. 1769 г. т. I, 29, 30, 31, 32, 34.

трата *лучшаго времени и промисла?*... Въ обвиненіи говорится, что Шейнъ долговременнымъ пребываніемъ своимъ подъ Дорогобужемъ далъ время Смоленску узнать объ угрожающей ему опасности и запастись какъ людьми, такъ и укрѣпленіями. Но, противъ этого должно замѣтить, что 1) Поляки никакъ не могли не знать и прежде появленія Русскихъ подъ Дорогобужемъ объ ихъ походѣ на Смоленскъ; съ другой стороны, если бы они и въ самомъ дѣлѣ воспользовались пребываніемъ Шеина подъ Дорогобужемъ для приготовления Смоленска въ оборонительное положеніе, — то, все-таки, Шейнъ, выгнавъ Поляковъ изъ окрестныхъ смоленскихъ областей, имѣя на своей сторонѣ расположенность жителей ихъ, и, слѣд., все ихъ услуги, не боялся уже ни бодрствующихъ защитниковъ города, ни сильной помощи, которую велъ имъ король. И въ этомъ случаѣ, планъ Шеина былъ разуменъ и расчетъ его истинно вѣренъ. Почему онъ не удался? это вопросъ другой, на который мы ответимъ въ свое время.

Б) Второе обвиненіе Шейну состоитъ въ томъ, будто онъ пропустилъ помощь къ Смоленскому гарнизону. «Дорогъ отъ приходу съ Литовскіе стороны, читаемъ въ приговорѣ, откуда было чаять въ городъ приходныхъ людей — не заступили, и Литовскіе люди, видя къ Смоленску путь свободенъ, — проходили и при васъ въ городъ въ осаду съ пушечными и съ иными запасы..., и тѣмъ своимъ приходомъ городскихъ осадныхъ сидѣльцевъ впередъ обнадежили; а вы, Михайло съ товарищы, надъ тѣми проходцы надъ Литовскими людьми промыслу никотораго неучинили и ихъ въ городъ пропустили безъ бою» (1). Въ этомъ пунктѣ, кромѣ той мысли, что въ Смоленскъ дѣйствительно прорвалось нѣсколько войска польскаго, — нѣтъ ни одного слова вѣрнаго, не только по отношенію къ обвиняемому въ измѣнѣ Шейну, но даже относительно исторической вѣрности самыхъ событій. Говорится: *дорогъ съ Литовскіе стороны.... не заступили...*

(1) Акт. Археогр. т. III, стр. 395.

Обвиненіе ложное; потому-что, какъ отечественныя свиденія наши объ этой войнѣ съ Поляками ⁽¹⁾, такъ и историческіе матеріалы писателей иностранныхъ объ этомъ предметѣ ⁽²⁾, совершенно согласно утверждаютъ, что все пространство кругомъ города обведено было циркумвалляціонною линіею и цѣпью часовыхъ, и что король не могъ имѣть никакого сношенія съ осажденными. Что же касается до того, какимъ образомъ осадныя сидѣльцы, при такой выгодной позиціи Русскихъ, были обнадѣжены, и какъ Литовскіе люди прошли въ городъ, — то, первое было дѣломъ необыкновенной хитрости одного изъ польскихъ воиновъ, успѣвшаго подъ видомъ кустарника избѣгнуть вниманія Русскихъ часовыхъ ⁽³⁾, а второе совершенно зависѣло отъ искусной военной тактики Короля Владислава. Подать помощь Смоленскому гарнизону совершенно невозможно было иначе, какъ только, отвлекши вниманіе осаждающихъ отъ осажденнаго города. Владиславъ дѣйствительно такъ и поступилъ: онъ велѣлъ полковнику Розену стѣснить Шенна, стоявшаго на лѣвомъ берегу Днѣпра, послалъ Казановскаго напасть на Князя Прозоровскаго, укрьпившагося на противоположной сторонѣ города, а самъ, съ значительными силами, двинулся къ стану Матиссона, занимавшаго проходъ къ Смоленскому мосту съ правой стороны Днѣпра. Въ это же время, по приказанію короля, Воеводскій сбѣжалъ изъ города вылазку, устремился на редуты стана Матиссонова, овладѣлъ ими, успѣхомъ этимъ повлѣкъ за собою прочіи королевскія войска и, такимъ образомъ, поставилъ Матиссона между двухъ огней. Матиссонъ, — защищаясь съ необыкновеннымъ мужествомъ, продлилъ сраженіе до поздней ночи. Но, этого только и нужно было Владиславу: продолжая сраженіе, онъ незамѣтно продолжалъ отдалять Русскихъ отъ

(1) См. Двор. зап., т. I, стр. 41.

(2) См. *Journal des sciences militaires*, т. III. Пол. летоп. состава самовидца, также, жизнеописаніе кор. Владислава IV сост. г. Квятковскимъ.

(3) Свиден. изъ иностр. мат., привед. у Берга, стр. 102.

главного городского моста, а наступившая ночь дала между тьмъ полковнику Денгофу возможность пройти мимо редутовъ, переправиться черезъ ручей, и, достигнувъ моста, присоединить отрядъ свой къ гарнизону Смоленскому (1). Впрочемъ, помощь, поданная Королемъ Смоленску, была такъ ничтожна, что едва ли покрывала потерю воиновъ, понесенную Поляками при исполненіи этихъ искусственныхъ маневръ: Восводскій потерялъ на вылазкѣ 300 человекъ (2); запальчивость Казаковскаго, при нападѣн на князя Прозоровскаго, лишила его 300 рейтаровъ и многихъ офицеровъ (3); въ дѣлѣ же съ Матиссономъ, по признанію самихъ Поляковъ, потерпѣла уронъ и кавалерія, но всего болѣе — пѣхота (4). Если же такъ, то, — гдѣ основаніе для того обвиненія, будто Шейнъ съ товарищи «надъ Литовскими проходцы некотораго промыслу не учинили и ихъ въ городъ пропустили безъ бою»? Шейнъ и сподвижники его, мы видѣли, употребили все отъ нихъ зависящее для пресѣченія всякаго сношенія съ осажденнымъ городомъ. Если же Поляки перехитрили ихъ, — то ужели неудача эта должна быть уже приписана измѣнѣ?...

В) Въ приговорѣ, читаемъ далѣе то обвиненіе Шейну, что онъ не воспользовался для успѣха своей арміи присланными изъ Москвы по просьбѣ его пушками. «А писалъ ты, что безъ большаго пушечнаго наряда промыслу учинити не мочно... прислали... а подѣ Смоленскомъ, потомужъ, ни котораго промыслу неучинили» (5). Что большой пушечный нарядъ подѣ Смоленскомъ дѣйствительно былъ необходимъ, — этому можно и должно поверить. Смоленскія стѣны были высоки и широки (вышиною въ 43 фут. и шир. въ 18) и вообще, городскія укрѣпленія были такъ тверды, что по словамъ самихъ польскихъ историковъ, они одни только и поддерживали Смоленскій польскій гарнизонъ, по своей ма-

(1) Свѣд. изъ Ист. мат., у Берга, стр. 192, 193 и 194.

(2) Ibidem, стр. 193.

(3) Ibidem, стр. 194.

(4) Ibidem.

(5) Акт. Арх., т. III, стр. 385.

лочисленности (2,400 ч.), по изнуренію непрерывными трудами и по недостатку пищи, готовый уже сдаться Шенну⁽¹⁾. Но, разсудительно ли ставить этому последнему въ вину то, что, присланное ему пособіе пушками, не помогло успѣхамъ осаждающихъ?... Не говоримъ уже объ томъ, что тогдашнія пушки Русскія, по общему свидѣтельству историковъ, были весьма плохи. Но, должно замѣтить еще, что и самыя отличныя пушки не много принесутъ пользы, если на сторонѣ сражающихся не будетъ искусства и выгодныхъ обстоятельствъ. Въ арміи же Шенна, искусства и всегда было не много, особенно въ Русскихъ полкахъ, а мѣстныя выгоды, вслѣдствіе многихъ причинъ, большею частію даже не отъ него зависящихъ, въ скоромъ времени послѣ оказаннаго Поляками пособія Смоленскому, были на сторонѣ арміи Владислава. Пока Шеннъ, съ своими военачальниками, занимали подъ Смоленскомъ выгодныя позиціи, — пушки ихъ, какъ извѣстно, и безъ пособія изъ Москвы, дѣлали свое дѣло, губили непріятелей и даже проломилъ въ одномъ мѣстѣ толстую стѣну городскую⁽²⁾. Какъ главнокомандующій, такъ и начальники другихъ отрядовъ Русской арміи твердо стояли на своихъ постахъ, мужественно выдерживали стремительные натиски враговъ, перѣдко были сдвигаемы, но, дорого продавали каждый шагъ отступленія⁽³⁾, снова укрѣплялись на потерянныхъ пунктахъ, и, поддерживая сообщеніе между своими отрядами, разрушали всѣ намѣренія короля, съ урономъ отбивали всѣ его нападенія⁽⁴⁾. Когда же Казановскому, посланному противъ Шенна, послѣ многихъ неудачъ, удалось занять пунктъ съ задней стороны города, когда, такимъ образомъ, между Шенномъ и лагеремъ Прозоровскаго пресѣчено было всякое сообщеніе⁽⁵⁾, когда, наконецъ, и храбрый

(1) Свидѣн. изъ вѣст. мат. собр. у Берга, стр. 192.

(2) «Непріятель успѣвъ сдѣлать въ стѣнѣ брешь... Слова Пол. историка; см. у Берга, стр. 192.

(3) Ibidem, стр. 195 и 196.

(4) Ив. мат. у Берга, стр. 195 и сл.

(5) Ibidem, стр. 195.